

ОТ ПЕРЕСКАЗА К РАССКАЗУ (ЧЕРЕЗ УМОЛЧАНИЕ):
ЗИГЗАГИ ВЗГЛЯДОВ С. Б. БЕРНШТЕЙНА
НА «МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС»

Мотоки Номати

*Центр славянско-евразийских исследований,
Университет Хоккайдо (Саппоро, Япония)
mnomachi@slav.hokudai.ac.jp*

На протяжении всей своей жизни С. Б. Бернштейн придавал большое значение македонскому вопросу, поскольку являлся специалистом по южнославянским языкам. Однако тому есть и другие причины. Во-первых, он учился у А. М. Селищева, который в то время являлся одним из выдающихся специалистов по македонским диалектам и оказал на него наибольшее влияние. Во-вторых, во времена, когда С. Б. Бернштейн начал приобретать известность как славист, а именно в межвоенный период, македонский вопрос вставал все более остро. В-третьих, в процессе стандартизации македонского литературного языка рассматривалась возможность того, что сам С. Б. Бернштейн будет вовлечен в проект, несмотря на то, что в конечном итоге этого не произошло.

Взгляды С. Б. Бернштейна на македонский язык неоднократно менялись. В своих мемуарах, датированных 12 февраля 1982 г. он, оглядываясь в прошлое, пишет следующее (Бернштейн 1976–1983: 181–182):

Сегодня исполняется ровно пятьдесят лет со дня моего шумного доклада о Селищеве, в результате которого 26 февраля 1932 г. я был исключен из аспирантуры Института языкознания.... Тогда меня обвиняли в том, что я вместе со своим учителем защищаю официальные позиции болгарского империализма, утверждая, что македонские говоры — это говоры болгарского языка. Резко против меня выступили болгарские коммунисты, жившие в те годы в Москве.... Вспоминаю теперь это только потому, что я и мои болгарские оппоненты теперь поменялись местами.

Эта цитата указывает на то, что динамика взглядов С. Б. Бернштейна на македонский язык имела нелинейный характер. В истории славянской лингвистики С. Б. Бернштейн наряду с Малецким, Вайяном и другими

упоминается как один из первых зарубежных исследователей, признавших македонский самостоятельным языком (Видоески 2013: 195–196). Статья С. Б. Бернштейна «Македонский язык» была включена в первое издание Большой Советской Энциклопедии (Бернштейн 1938: 743):

Македонский язык, 2) (в новое время) язык южных славян, живущих на территории современной Македонии. Несмотря на значительное диалектальное разнообразие, македонские говоры представляют собой единство и заметно отличаются от народных говоров Фракии, Родоп, Мизии и Балкан.

Содержание этой статьи значительно отличается от содержания статьи «Македонцы», опубликованной годом ранее в Малой Советской Энциклопедии, в которой неизвестный автор пишет следующее: *Преобладающая часть настоящей Македонии говорит на болгарском диалекте* (Аноним 1937: 486), даже после резолюции Коминтерна, в которой была признана независимость македонского народа и македонского языка. С другой стороны, идея о независимости македонского языка не просматривалась отчетливо во взглядах С. Б. Бернштейна и его текстах и после публикации его статьи 1938 г. В частности, в статье «Славянские языки», опубликованной в 1945 г., С. Б. Бернштейн классифицирует южнославянские языки, не включая в эту группу македонский (Бернштейн 1945: 376).

Как пишет С. Б. Бернштейн в своих мемуарах, статья «Славянские языки» была написана в 1943, и в то время, когда он завершил работу над ее текстом, процесс кодификации македонского литературного языка еще не начался. Действительно, его отношение к данной теме просматривается в его работах, таких как «Русско-болгарский словарь» и серия статей, написанных предположительно в 1944 году для публикации справочника «Балканские страны» (1946: 156, 364). Последняя статья, «Язык сербо-хорватский», особенно интересна, так как в ней С. Б. Бернштейн использует очень размытый термин «язык Македонии» и при этом не указывает на диалектное происхождение языка (Бернштейн 1946: 155):

Сербо-хорватский язык является родным языком большинства славянского населения Югославии (Сербии, Боснии, Хорватии, Черногории и др.). Лишь в северо-западных областях государства распространен словинский (словенский) язык. Также к другой группе славянских говоров принадлежит язык Македонии, резко отличающийся от сербского языка.

В этом контексте неопубликованная статья, написанная С. Б. Бернштейном годом позже, 20 августа 1944 года, представляет наибольший интерес (Бернштейн 1944: 2):

К южным — [*принадлежат*. — *М.Н.*] болгарский, сербский, хорватский и словинский (словенский)... Встречающиеся наименования моравский, македонский, боснийский, черногорский и др. не являются самостоятельными славянскими языками, а объемлют группу говоров какого-нибудь из славянских языков распространенную на определенной территории (в Моравии, Македонии, Боснии, Черногории).

Раздельное упоминание сербского и хорватского языков дает основание предполагать, что С. Б. Бернштейн принимает во внимание политический аспект языковых вопросов. 2 августа 1944 г. на первом заседании Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии (ASNOM) была провозглашена независимость македонского языка. Следовательно, С. Б. Бернштейн завершил работу над статьей через две недели после декларации АСНОМ, но при этом неизвестно, как скоро С. Б. Бернштейн узнал о декларации. Необходимо добавить, что он уделял особое внимание македонскому вопросу в это время (Бернштейн 1944: 8):

Еще большей известностью пользуется пресловутый «македонский вопрос», связанный не столько с задачами научного славяноведения, сколько со стремлением некоторых империалистических настроенных балканских сфер оправдать свои захватнические настроения... На огромном материале было доказано, что славянские говоры Македонии генетически тесно связаны со славянскими говорами Мизии и Фракии.

Взгляды С. Б. Бернштейна в этой статье противоречат взглядам, отраженным в его статье 1938 года. Неизвестно, что именно стало причиной столь радикальной перемены в его позиции, но очень вероятно, что С. Б. Бернштейн относился к геополитическим вопросам с особым вниманием. Македония находилась под болгарской оккупацией с 1941 г. по 1944 г., и в эти годы болгарский был официальным языком на ее территории, но в 1938 г., когда С. Б. Бернштейн опубликовал статью о македонском языке, ситуация была иной. Кроме того, в свой Одесский период (1934–1939) С. Б. Бернштейн работал над журналом «Вардар», учрежденным Крсте Мисирковым в 1904 и посвященным македонским проблемам — редакция журнала находилась в Одессе. В это время С. Б. Бернштейн, анализируя идиолект Мисиркова в его текстах, напи-

санных на центральном диалекте македонского, был убежден в том, что македонцев следует считать независимым народом.

Переломный момент наступил всего через несколько месяцев. 11 сентября 1944 года Димитар Влахов обратился к С. Б. Бернштейну с просьбой создать концепцию македонского литературного языка, который, как предполагалось, будет принят в будущем государстве Македония. Тот пообещал Влахову написать учебник грамматики македонского языка. В конце 1944 г. Влахов уехал из России в Македонию с написанным С. Б. Бернштейном текстом концепции македонского литературного языка на руках. Планировалось, что С. Б. Бернштейн вместе с Н. С. Державиным будет приглашен в Скопье в качестве члена комитета по кодификации македонского литературного языка, однако реализовать этот план не удалось. Как пишет Ачкоска (2018: 261), причиной тому стала военная ситуация. С другой стороны, в то время Блаже Конески не хотел, чтобы кодификацией их родного языка занимались иностранцы.

После кодификации македонского литературного языка С. Б. Бернштейн с последовательностью признавал существование македонского языка как языка отличного от болгарского. Однако он никогда не отрицал того, что болгарский и македонский языки имеют общие исторические корни, это следует из его высказывания (Бернштейн 1961: 38):

Сегодня македонский язык равноправный член славянской группы языков. Но современные отношения между болгарским и македонским языками нельзя переносить в прошлое. В прошлом болгарские и македонские говоры были говорами одного языка.

Также следует добавить, что, судя по неопубликованным документам, С. Б. Бернштейн рассматривал македонский язык в его социолингвистическом контексте, обращая особое внимание на полифункциональность литературного языка и успешное языковое планирование (Бернштейн, Венедиктов 1970: 2):

На македонском языке осуществляется делопроизводство в государственных и общественных учреждениях и организациях, ведется обучение в школах и вузах Республики, издаются научная литература, газеты и журналы, ведутся радио- и телепередачи. На этом языке пишут македонские писатели и поэты, среди которых есть признанные во всей Югославии мастера художественного слова... Имеются двухтомная грамматика македонского литературного языка; закончена публикация трехтомного толкового словаря. Таким образом, македонский литературный язык вы-

полняет в настоящее время все функции, которые выполняются другими литературными языками, в том числе и теми из них, которые имеют уже длительную историю.

Основываясь на приведенном выше анализе и обсуждении, взгляды С. Б. Бернштейна на македонский вопрос можно обобщить следующим образом:

1. до 1945–46: язык македонцев является диалектом болгарского языка;
2. после 1945–46: македонский язык является отдельным славянским языком.

На первый взгляд, такая периодизация может показаться слишком простой и самоочевидной. Однако на протяжении первого периода, как было написано выше, можно наблюдать неоднозначность отношения С. Б. Бернштейна к македонскому языку, которая выражается в форме двух противоположных друг другу мнений в разных текстах (1938 и 1944). Несмотря на то, что политическая ситуация являлась для него весомым фактором, непохоже, что он менял свои взгляды на македонский вопрос только в связи с политическими обстоятельствами, которые имели место. Нестабильность взглядов С. Б. Бернштейна объясняется тем, что в 1930-е годы македонского литературного языка не существовало в принципе, хотя и было движение по признанию языка Македонии в качестве отдельного языка, и новый язык стал постепенно и успешно развиваться только после 1945 г., чему сам С. Б. Бернштейн стал свидетелем. 20 февраля 1945 г. он даже написал Влахову письмо на новом, недавно кодифицированном македонском языке. По прошествии времени, развитие литературного македонского языка окончательно убедило С. Б. Бернштейна в том, что этот язык имеет все функции, свойственные любому литературному языку. В своих мемуарах, датированных 7 октября 1981 г., после первой в его жизни поездки в Македонию, С. Б. Бернштейн с удивлением пишет (Бернштейн 1978–1983: 169):

Большое впечатление произвели успехи молодого македонского литературного языка. В Скопье жители полумиллионного города говорят только на македонском языке. Как быстро может утвердиться новый литературный язык... Вся языковая ситуация в Македонии убедительно опровергает нелепое утверждение болгар, что македонский литературный язык представляет региональную форму болгарского литературного языка.

Несмотря на то, что С. Б. Бернштейн пережил сложные в политическом отношении периоды, перемены в его отношении к македонскому языку не были обусловлены исключительно политическими причинами. Скорее эти перемены были связаны с развитием различных областей науки, а также с социолингвистическими обстоятельствами. Хотя С. Б. Бернштейн и не был знаком с достижениями западной социолингвистики как таковыми и не имел возможности теоретизировать на данную тему, можно утверждать, что в конечном итоге он де-факто говорил о македонском как об аусбау-языке (над соответствующими идеями углубленно работал Хайнц Клосс) и обсуждал планирование македонского языка в русле идей Эйнара Хаугена.

ЛИТЕРАТУРА

- Аноним 1937 — *Аноним*. Македонцы // Малая советская энциклопедия. Т. 6. 1937. С. 486.
- Ачкоска 2018 — *Ачкоска В.* Димитар Влахов. Скопје: Државен архив на Република Македонија, 2018.
- Бернштейн 1938 — *Бернштейн С. Б.* Македонский язык // Большая советская энциклопедия. Т. 7. 1938. С. 743–744.
- Бернштейн 1944 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки (общий обзор). (Статья написана в 1944 году. ЦГАГМ. ф.л-222 оп. 1 д. 42.)
- Бернштейн 1945 — *Бернштейн С. Б.* Славянские языки // Большая советская энциклопедия. Т. 51. 1945. С. 376–378.
- Бернштейн 1946 — *Бернштейн С. Б.* Язык сербо-хорватский // Балканские страны. Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1946. С. 155–157.
- Бернштейн 1966–1975 — *Бернштейн С. Б.* Зигзаги памяти. (Неопубликованная машинопись. ЦГАГМ. ф.л-222 оп. 1 д. 67.)
- Бернштейн 1976–1983 — *Бернштейн С. Б.* Зигзаги памяти. (Неопубликованная машинопись. ЦГАГМ. ф.л-222 оп. 1 д. 68.)
- Бернштейн 2002 — *Бернштейн С. Б.* Зигзаги памяти. Москва: Институт славяноведения РАН, 2002.
- Бернштейн, Венедиктов 1970 — *Бернштейн С. Б., Венедиктов Г. К.* Справка о македонском языке. (Неопубликованная машинопись. ЦГАГМ. ф.л-222 оп. 1 д. 52.)
- Видоески 2013 — *Видоески Б.* Прилози за развојот на македонската лингвистика. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите.